

Велел нам Пётр: «За дело, с Богом!»

ДЕНЬ ПОЛТАВЫ

Дни воинской славы, посвящённые 299-й годовщине Полтавского сражения, прошли в селе Великом. Ярмарка ремёсел, рыцарский турнир, чтения юных историков «От Петра до наших дней», час полевой кухни – всяк нашёл в двухдневной программе праздника свой интерес. Наши корреспонденты остановили внимание на самой зрелищной её странице – реконструкции исторической битвы на подворье великосельского кремля, заложенного «птенцом гнезда Петрова» князем Репниным в честь «превеликой виктории».

ВОЗЬМЁМ-КА ИНТЕРВЬЮ У ГОСУДАРЯ

Ещё до начала событий на безлюдном поле боя волею исторических судеб оказались мы лицом к лицу с государем Петром Алексеевичем. В мундире офицера Преображенского полка был он задумчив и круглолиц, похож на свои портреты в молодости. Шествовал один, без свиты, и с нашей стороны было бы непростительным тактическим просчётом не поинтересоваться у него установкой на предстоящую битву.

Нам повезло: государь не расценил демарш как происки разведки противника, что немедленно подтвердил самой дружелюбной улыбкой. В интервью не отказал, но был немногословен, сославшись на военную тайну. Суть задуманного обобщил похожей на боевой пароль повелительной строкой из пушкинской поэмы «Полтава»: «За дело, с Богом!» – а остальное, дескать, коли будете прилежны, увидите сами.

Господа из штаба сражения, памятуя о военной тайне, на наше счастье оказались более словоохотливы, и кое-какие секреты баталии мы заблаговременно взяли на карандаш. Главкомандующий игры, то бишь её режиссёр-постановщик, доцент Ярославского театрального института Борис Трухачёв в духе командирской реляции доложил, что за основу литературного сценария, написанного журналистом из Ростова Сергеем Козловым, взяты редкие первоисточники – такие, как монография о князе Меншикове, выпущенная ещё до революции основателем знаменитой серии «ЖЗЛ» Павленковым.

А вот консультантом по режиссуре вне конкуренции был всё тот же несравненный автор «Полтавы», где действие на редкость динамично и многозвучно, выражено во множестве выразительных глаголов – чего стоит одна только строка «Швед, русский рубит, колет, режет».

СОГЛАСНО НАШИМ РАЗВЕДАННЫМ

В главной роли Петра – недавний выпускник театрального института Александр Янц: «птенцы гнезда Петрова» – студенты, «реконструкторы», для которых по документальным источникам было сшито, по нашим разведанным, около трёхсот мундиров – их сверстники из военно-исторических клубов Ярославля, Москвы и Костромы.

В отсутствие живой конницы её образ воссоздаёт фонограмма с записью топота копыт и тревожного ржания. Но уж полевая кухня, как и вся



Фото: В. Чепелова ЮРАССВА

пиротехника, самые настоящие: по старой дружбе с великосельцами, земляками одного из министров путей сообщения советских ещё времён Бориса Бещева, обеспечила железнодорожная часть, что базируется в Шевелюхе.

К слову, достоверность информации про то, что на поля брани будет горячо, перед началом сражения подтвердил дежурный пиротехник. Прошёл вдоль зрительских рядов с убедительной просьбой, звучащей как боевой приказ, – убрать маленьких детей за первый ряд кресел, всё поле, дескать, заминировано. Многие заулыбались, приняв его слова за шутку, но детей всё же от греха подальше убрали.

Как оказалось, строгое соблюдение воинской дисциплины пошло всем на пользу. По сигналу трубы поле загрохотало и задымилось от врытых сапёрами петард и взрывпакетов, повеяло самой настоящей пороховой гарью.

С лёгкой руки главрежа разговорились и другие штабисты. Незнакомец в щегольском чёрном костюме оказался французским фехтмейстером. Второкурсник театрального вуза Алексей Тирахов, представив своего эlegantного персонажа, настроил наш глаз на один из вступительных эпизодов действия. Пётр изволил повелеть выйти вперёд тем,

кто учился фехтованию на родине мушкетёров. Они под строгим тренерским приглядом фехтмейстера, азартно зазвенев шпагами, покажут, что не зря же по заграницам время теряли.

У Алексея – не одна, а две роли, вторая – взятого в плен министра шведского двора господина Пиппера. Того самого, кто, потупясь, сообщит Петру, поднявшему кубок за своих учителей-шведов, что Карл бежал с поля боя, бросив своё воинство вместе с казной, оркестром и всем королевским обозом.

Рожечник из Нерехты, профессиональный музыкант-саксофонист Геннадий Киселёв, снабдил нас частными штабными сведениями про звуковое обеспечение ратного действия. Марши, записанные на фонограмму, – старинные петровские, в том числе и самый знаменитый из них Преображенского полка с мелодией, как уверяют армейские оркестранты, взятой у шведов в качестве трофея.

Всё остальное – живая музыка: Ярославский муниципальный духовой оркестр на параде, подлинные пастушьи рожки – такие при Петре поднимали солдатам настроение перед боем. Есть теперь у села Великого и собственные звоны тутавской фирмы Шувалова. В День воинской славы

мы слышали их с высоченной соборной колокольни. Ставили её потомки Аникиты Репнина с думой о Полтаве: куранты на ней до самой революции каким-то чудом, говорят, отмеряли время, прошедшее после «превеликой виктории».

ВСЁ ШЛО ГЛАДКО, КАК «ПО ПУШКИНУ»

Но здесь-то под стенами кремля воскресным полднем её, «превеликую викторию», ещё предстояло одержать. На радость великосельцам в центре всеобщего внимания сразу же оказался их земляк князь Репнин, петровский соратник со времён потешных полков. Поначалу Аникита вместе со своими молодцами попал в крутую переделку где-то на речке Бабич под Головчином. Десять пушек на поле боя оставили – тут уж Пётр не стеснялся в выражениях. Над лужайкой на всю округу честил своих «пёсьих детей».

– Слушай мою реляцию! – гневался лицом к лицу с Репниным. Под барабанный бой принял у него шпагу. – Ты достоин быть жития лишён, но заменяю казнь тем, что простым солдатом испутишь вину на поле боя.

(Окончание на 2-й стр.)

Велел нам Пётр: «За дело, с Богом!»

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

А вот главнокомандующего Меншикова, начиная генеральную баталию, Пётр напутствовал по-простому – давай, мол, Данилыч, докажем, кто в русском доме хозяин. Тут-то и услышали мы слова, записанные на диктофон до сражения: «За дело, с Богом!» А когда Петру пробило пулей треуголку, а другая – исторический факт – угодила ему прямо в нагрудный крест, спасший от верной гибели, – был ему, стало быть, и ответный добрый знак с небес.

Наших уже было не остановить никакой силой. Попёрли этих наглых синих от петровских штабных шатров через всю поляну. Репнин же показал себя тем, кем и был на самом деле – отчаянным храбрцом, верным государю и Отечеству. Не дал резервному полку шведов соединиться с главными силами. А чтобы не только государю, но и всем окружающим стало яснее, кто он таков, задал перцу один на один шведскому вояке. Ну а Пётр показал, что умеет ценить тех, кому однажды доверился. Прямо на поле боя вернул Аниките генеральское звание.

В общем, всё и дальше шло «по Пушкину», задание на дом от автора «Полтавы» выполнено было с честью. Первым делом почтили погибших. Посреди поляны вкопали большой деревянный крест – память о тех, кто домой не вернётся. Итоги подводил государь с заздравным кубком в руке. Сказал легендарный тост «за учителей-шведов». Своих орлов щедро вознаграждал: каждого – собственным портретом с алмазами, орденом Андрея Первозванного «За веру и верность». Репнину же скомандовал шаг вперёд. Широким жестом обвёл рукой горизонт:

– Вот оно, село Великое. Оно твоё, чтобы напоминало, как Россия молодая с Божьей помощью с колен поднималась.

И подкрепил свой презент тоекратным «виват» – России, русскому народу, селу Великому. Новый его владелец, будущий президент Военной коллегии и фельдмаршал, мы знаем, в долгу не остался. По-



Фот. Вячеслав ЮРАКОВА

долгу здесь живал, на свои деньги за три года обустроил пятиглавый храм-красавец Рождества Богородицы. Всячески поощрял торговлю и ремёсла. Не только на поле боя брал пример с государя-реформатора. Войну за выход к морю Пётр Великий ведь не случайно же называл «делом», у него было к ней, как сказал историк Сергей Соловьёв, «гражданское отношение»: жребий тяжкий, но Полтава и вся Северная война входили в план его государственных преобразований.

БАТАЛИЮ ГОТОВИЛИ ВСЕМ МИРОМ

Воскресным полднем на Божественной литургии в храме Рождества Богородицы пахло свежей травушкой. Её настелили для чистоты и уюта прямо на утрамбован-

ную землю и битый кирпич. Празднество во славу русского оружия благословил владыка Кирилл. В послесловии к ратному действию напомнил он, что Полтава теперь находится в границах сопредельного государства и селу Великому выпадает честь стать центром предстоящего 300-летия «превеликой виктории», на правах самого раннего и самого значимого памятника ей в современной России.

Баталию в стенах Великосельской кремля готовили всем миром. Как это было, о том рассказали зрителям и участникам действия глава района Николай Бирн и настоятель храма Рождества Богородицы отец Алексей (его интервью можно прочесть в номере «Северного края» за 1 июля). В качестве неожиданного эксклюзива автору репортажа удалось выяснить и всемирно-историческое значение игры 2008. Постоянная читательница «Северного», ярославская переводчица Дина Дбаржич познакомила нас с гостем издалека.

Специалист из департамента сельского хозяйства США Майкл Генгвер консультирует сейчас по международной программе «Фермер фермеру» животноводов здесь неподалёку – в «Пахме». Когда ему предложили съездить на выходной в село Великое, посмотреть «Полтавский бой» – недолго думая, согласился.

– Ничуть не пожалел об этом, – сказал он, – полон впечатлений. Американцы тоже любят перевоплощаться в исторических персонажей, в музеях и на таких вот батальных играх. Чаще всего ставят нас эпизоды гражданской войны Севера и Юга. Так что глаз у меня, как это по-русски, «наметанный». Всё выглядело довольно натурально, особенно в подлинных «декорациях» – на фоне старых стен кремля храма. Среди зрителей видел я много мальчишек, мальчишек – вот кто был от всего в полном восторге. Думаю, это важно для будущего России как великой державы. Мы ведь всегда славились силой духа.

Юлиан НАДЕЖДИН

